

Александр Крик

Сёма и блохи

12+

Александр Крик

Сёма и блохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25016716

SelfPub; 2020

Аннотация

Незадачливого актёра с позором выгоняют из родного театра. Он не опускает рук и решает открыть свой, но всё оказывается не так просто. И когда надежды уже не остаётся, происходит судьбоносная встреча – встреча с блохой.

Сёма и блохи

Наш главный герой Сёма Петров родился и вырос в посёлке Шилово, что в Рязанской области. Мать Сёмы скоропостижно скончалась, когда ему не было ещё и года. Ей предрекали успешную карьеру балерины, но ради семейного счастья она отказалась от работы в театре, вышла замуж за агронома и переехала в село. Василий Иванович, а именно так звали отца Сёмы, бережно хранил память о супруге и больше не женился.

Сёма рос обычным деревенским мальчуганом, выделяясь среди сверстников лишь тем, что постоянно рассказывал небылицы, да так искусно, что все ему верили. За этакое сочинительство отец неоднократно «выписывал» ему ремня, только это не помогало.

Как-то раз, возвращаясь из школы, Сёма остановился у забора тёти Фроси, засмотревшись на раскидистую яблоню, сплошь увешанную крупными красными плодами. Сёма давно хотел попробовать соседских яблок, но тётя Фрося не оставляла сад без присмотра. И сейчас она не замедлила появиться:

– Ну, что прилип к забору? Чай на мои яблоки метишь?

– Больно они мне нужны, – с деланным безразличием пожал плечами Сёма, – у нас у самих яблок вагон.

Он действительно собрался уйти, но вместо этого вдруг

поведал соседке, что у здания администрации разгружали грузовик с телевизорами. И, мол, эти телевизоры будут раздавать пенсионерам на день посёлка, но на всех точно не хватит.

– Поди, брешешь опять? – усомнилась тётя Фрося.

– Да чтоб мне пусто было! – настаивал Сёма.

Уже через полчаса в поселке только и говорили, что о подарочных телевизорах. Все пенсионеры, во главе с тетей Фросей, двинулись к администрации, взяв зданию плотным кольцом. Глава местного поселения попытался объяснить, что это недоразумение, и никаких телевизоров нет. Но собравшиеся отказывались верить и расходиться по домам: опасались, что технику раздадут своим. Пришлось поселковому главе водить пенсионеров по администрации, открывая даже самые маленькие кладовки и подвал. Односельчане пошумели, поохали, да и разошлись ни с чем.

А в это время Сёма с приятелями с удовольствием жевали соседские яблоки.

Столкнувшись на следующее утро с тетей Фросей, Сёма прикрыл ладошкой рот, чтобы не расхохотаться, и метнулся в ближайший проулок.

– Вот лгун! Бесстыдник! – крикнула вслед ему соседка. – Если не перестанешь врать, тогда узнаешь!..

Но что именно он должен узнать – Сёма не расслышал, так как его настиг приступ дикого смеха.

Прошло три года. Василий Иванович стал председателем совхоза и прочил сыну карьеру тракториста. Но, окончив школу, Сёма твердо решил поступать в театральное училище.

Отец всячески пытался отговорить парня, ругался, кроя матом артистов и "прочих кривляк", а поняв, что это не помогает, пообещал посадить сына под замок. Но Сёма и не думал сдаваться. Улучив момент, пока отца не было дома, он собрал нехитрые пожитки, оставил короткую записку: "Уезжаю в Казань! Хочу стать артистом!" – и был таков.

На попутках Сёма добрался до Казани, где каким-то чудом поступил в театральное училище.

Прочтя оставленную сыном записку, Василий Иванович пришёл в ярость и заявил, что не желает его знать и помогать не будет. Оставшись без материальной поддержки, Сёма был вынужден подрабатывать ночным сторожем в поликлинике. Там он познакомился со студентами медиками, считающими себя анархистами, начал с ними выпивать и прогуливать занятия.

Сёму неоднократно грозились исключить из училища, но всякий раз прощали, веря очередным оправданиям.

Во время учебы Сёма пришёл к выводу, что в современном мире, чтобы быть успешным, необязательно много работать, главное – «поймать волну», прославиться, а потом

получать гонорары.

С горем пополам закончив учёбу, Сёма вместе с закадычным приятелем Гришкой Клюевым устроился артистом вспомогательного состава в Молодёжный театр, где главным художником по костюмам был отец Гришки.

Стремясь всегда быть в центре внимания, Сёма стал за-всегдаем разных тусовок, где то устраивал клоунаду, то громко спорил, а при отсутствии аргументов мог запросто окатить оппонента из пивной кружки или устроить драку.

Директор театра, Виталий Андреевич Ворон, регулярно грозился перевести Сёму в осветители за прогулы и пьяные выходки, но жалел, вспоминая себя в юности.

Однажды утром в кабинете директора Сёма оправдывался за очередную пьяную выходку в фойе театра. Он стоял, понутив голову, в помятом костюме вампира с оторванным рукавом, с остатками грима на лице.

– Виталий Андреевич, это больше не повторится, – лепетал он.

– Я это уже много раз слышал, и больше терпеть не намерен! – кричал директор.

– Я ведь ради искусства старался...

– Значит, напиться и в гриме людей пугать – это, по-твоему, искусство?

– Я в образ входил: мне ведь скоро вампира в детском спектакле играть. А с гардеробщиком я просто пошутить ре-

шил.

– Начнём с того, что это был не гардеробщик, а дьякон, и, скажи на милость, зачем было ему морду бить?

– Откуда мне было знать, что это дьякон? Он в гардеробе в обычной одежде стоял.

– Этот святой человек нашего гардеробщика подменил, чтобы тот матушку свою в больницу свозил.

– Ваш святой человек меня за беса принял, облил чем-то и хотел предать огню, вот и пришлось защищаться.

– Значит, это он виноват?

– Частично.

– Частично! – передразнил директор. – Теперь слушай меня! Со всех ролей я тебя снимаю...

– Но Виталий Андреевич!..

– Всё, хватит! Либо увольняйся, либо пиши заявление на отпуск за свой счет – минимум на месяц. И чтобы завтра духу твоего здесь не было! Свободен.

Поразмыслив над предложением руководства и послушав совета отца Гришки, Сёма согласился на отпуск.

– Да не переживай ты так, – успокаивал его Гриша. – Директор посердится, поворчит, да и забудет...

"Ладно, отдохну. Как-никак, десять месяцев уже отпахал, – размышлял Сёма под стук колёс в плацкартном вагоне. – Да и отца нужно навестить, не виделись почти пять лет. Ещё сами пожалеют, что меня выгнали... Вот возьму и от-

крою свой театр! Пусть тогда локти кусают"...

Мысль о собственном театре пришла ему ещё на втором курсе, но как её реализовать, он не знал.

Приехав в село, Сёма узнал, что отец уже полгода как умер от сердечного приступа, а дом сгорел, и жить Сёме теперь негде. Тётя Фрося рассказала, что колхоз разорился, а отец с горя и запил. Подвыпивши, полез чинить крышу, свалился и сломал позвоночник. После долго болел и постоянно пил. Перед смертью часто вспоминал сына, очень хотел свидеться.

Соседка отдала Сёме всё, что удалось спасти из сгоревшего дома: альбом с фотографиями, ящик со слесарным инструментом да старенький телевизор.

Погоревав немного, Сёма пошёл в поселковую администрацию и, представившись артистом, потребовал предоставить ему дом для проживания и сцену для постановки спектакля.

Новый глава остался глух к нуждам искусства. Однако узнав, что Сёма – сын бывшего председателя колхоза, пообещал поставить его в очередь на квартиру, забыв предупредить, что последние двадцать лет эта очередь не двигалась.

Пришлось Сёме прибегнуть к последнему средству и показать главе муниципалитета сделанное на блошином рынке фото, где он, Сёма, был изображен вместе с Президентом. Увидев снимок, чиновник занервничал и, не желая испыты-

вать судьбу, выдал Сёме ключи от одной из комнат в бывшем сельском клубе.

Клуб представлял собой старое двухэтажное здание, в котором ремонт не делался с момента постройки. На втором этаже уже ютились несколько семей, поэтому Сёме пришлось поселиться внизу, в кабинете завхоза.

Захламленный актовый зал всколыхнул мечты о собственном театре. Сёма разгреб мелкий мусор, залатал дыры в полу. Из сгоревшего отцовского дома притащил уцелевшие доски и соорудил подмости. Тогда встал вопрос с репертуаром, и главная загвоздка для Сёмы оказалась в том, что артист был только один.

«Наконец-то я смогу сыграть главную роль. Но какую?» – с этой мыслью Сёма просыпался и засыпал недели две, но дни шли, а спектакль никак не складывался: то вдохновения не было, то в сон тянуло. Кроме того, у Сёмы заканчивались деньги, а поскольку устраиваться на работу он не хотел, скоро ему пришлось голодать. Наверное, так и умер бы с голоду, если б односельчане не стали приглашать Сёму на свадьбы, именины и похороны. Там ему отводилась роль местной достопримечательности, с которой все обязательно хотели сфотографироваться и выпить.

Однажды проснувшись утром, Сёма с удивлением обнаружил рядом, на старом диване, худую дворнягу: видимо, увяла за ним вчера, а он спяну и не заметил. Сначала Сёма

хотел прогнать пса, но посмотрел в грустные глаза и решил: пусть пока остается.

Хозяева банкета, как обычно, снабдили Сёму едой – принесенная вчера сумка была наполнена плотными свертками. Сёма выложил на стол половину жареной курицы, большой кусок рыбного пирога, мясную нарезку и пирожное. Курицу и пирог он по-братски разделил с не помнящей себя от счастья собакой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.